
ХРОНИКА СИМПОЗИУМА В НОВИ-САД (СЕРБИЯ)

На философском факультете в Нови-Сад с 28 по 30 августа 2012 г. был проведен третий BNN, ISFNR Симпозиум:¹ *Believe Narrative Genres*, организованный ISFNR, Центром исследования фольклора и кафедрой сербской литературы философского факультета. В работе симпозиума приняли участие 30 ученых-исследователей из 12 стран: Болгарии, Эстонии, Индии, Латвии, Республики Сербской (Боснии и Герцеговины), Румынии, России, Сербии, Словении, Украины, Нидерландов и Чехии, которые изложили свои доклады на английском, русском и сербском языках.

Работа Симпозиума началась обращением президента секции BNN Вильяма де Блекура (Willem de Blecourt) к участникам встречи. Свое изложение «*Belief Narratives and Genre*» докладчик сосредоточил на проблеме возможных жанровых определений рассказов о верованиях.

На пленарном заседании свои доклады также представили: Нада Милошевич-Джорджевич из Сербии, член ISFNR с момента его создания, William de Blecourt, президент BNN, ISFNR, из Нидерландов, и Юло Валк (Ulo Valk), из Эстонии, вице-президент ISFNR. Затем доклады были продолжены на секционных заседаниях, по ходу которых возникали плодотворные дискуссии. 29 сентября был организован «круглый стол» на тему «Предания как категория повествования» (*Legend as a Genre category of Narration*), который вел Иасиф Эли (Eli Yassif) из Израиля. На заключительном заседании были подведены итоги работы Симпозиума и приняты основные принципы подготовки будущего заседания сессии BNN.

Нада Милошевич-Джорджевич в своем пленарном докладе «Обзор исследований преданий в сербской науке» (*A survey of approaches to legends in Serbian scholarships*) представила ситуацию исследования народных преданий в сербской науке, начиная с самых ранних высказываний Вука Стеф. Караджича и до современных эссе. Автор доклада выделяет два основных подхода в определении жанра предания. По ее мнению, с одной стороны, предания рассматриваются как категория устной прозы и «их изучение осуществляется посредством двух фаз исследования сербского фольклора». На первом этапе предания предстают как короткие рассказы, которые со временем могли бы составить особую категорию фольклорных жанров. С точки зрения литературно-эстетической, предания также подвергаются исследованию и классификации (литературную основу их в свое время установил Вук Караджич). Дальнейшие исследования в области преданий были посвящены обнаружению их сюжетно-тематические основ, параллелей и вариации, а также поиску самобытных мотивов. Во второй половине XX в. была создана так называемая «Будапештская категоризация преданий», ставшая, по выражению автора доклада, «фиксированным знаком различия между жанрами преданий» (кстати, весьма близкая к класси-

¹ Первое научное совещание BNN проведено в Афинах в 2008 г. в рамках конгресса ISFNR, второе — в Петербурге в 2010 г.

фикации Караджича второй половины XIX в.). Исследования, по мнению Н. Милошевич-Джорджевич, рассеялись, как и соображения, связанные с типологией, структурой, морфологией, социальными функциями, стилизацией преданий. Предпринимаются междисциплинарные исследования, которые «связаны со словесной устной традицией относительно культуры и истории». Автор подчеркивает значение этнографии и этнологии, которые пользовались преданиями в качестве источника легенд и их подтверждения в сербской исторической науке, где культурно-исторические предания занимают важное место независимо от того, рассматриваются ли они как историческая правда или художественное транспонирование. В своей рецензии на научные исследования и запись преданий Нада Милошевич подводит итоги многолетней плодотворной традиции этих преданий, которая у сербов продолжается на протяжении последних двух веков. Это стало основой для дискуссий на Симпозиуме.

Виллем де Блекур в своем пленарном докладе «*Fairy tales as belief narratives*» (*Сказки, как повести о верованиях*) рассматривает определенные типы рассказов, которые входят в индекс АТ (300—750) волшебных сказок. Он доказывает, что некоторые из них не являются сказками, так как действия, которые их герои предпринимают (АТ 330), похожи на реальные легенды, истории или предания о миграциях (АТ 409). Обратив внимание на фигуру дьявола, введенного в эти истории как часть стратегии рассказчика, редактора или возможных цензоров, которые представляли католическое духовенство, В. де Блекур стремится показать, что речь идет о религиозных сюжетах (АТ 551). Было отмечено, что нелегко выяснить, являются ли они изначально историями или трансформировались из сказки благодаря «последующим» интервенциям. Докладчиком был поставлен вопрос о динамической жизни народных сказок. Такая постановка проблемы явилась хорошей основой для дальнейших презентаций и дискуссий.

Юло Валк в докладе «*Legends of narratives of alternative beliefs*» (*Предания как рассказы об альтернативных убеждениях*) понимает предания как самостоятельную жанровую категорию, в основе которой лежат разногласия и напряжение между официальным и неофициальным дискурсом религии, а также убеждения, представленные в различных религиозных системах и в различной социальной среде, времени и пространстве.

После его выступления последовали доклады и дискуссии, которые касались вопросов веры и верований, отраженных в преданиях. Исходя из множества определений и понятий других категорий народной прозы, географического распределения общих тем и их содержания, реальности и вымысла, веры и религии в устной традиции решались проблемы, связанные с определенными темами, героями, рассказчиками и их отношением к наследию.

Вопрос о пересмотре основной идеи о том, что раньше считалось преданием, и то, что сейчас может включать в себя это понятие, обсуждался в ряде работ (Валк, Квартич). Широко обсуждалось мнение о месте предания в рамках *bealive narratives*. В своем докладе **Хеда Иасон** (Израиль) сосредоточил внимание на географическом распространении «общих тем» и на содержании этнопоэтических жанров. По мнению автора, предания складываются и сосредоточиваются в крупных религиозных системах, в христианской Европе, мусульманской Северной Африке и Западной, Центральной и Южной Азии. В этом контексте необходимо их изучать.

В связи с религиозными элементами в преданиях обсуждались понятия веры и верований и отражение их в поэтической традиции. **Дилип Кумар Калите** (Индия) на материале историй и верований, которые по сей день в устной и письменной форме встречаются в Ассаме (штат Индии), показал, что в них содержатся сведения о происхождении некоторых этнических групп, о появлении местных правителей, о священных предметах, связанных с божественной природой. На этом основании он сделал вывод, что эти тексты относятся к своего

рода гибридного жанру, представляющему собой конгломерат мифических историй и того, о чем говорит официальная религия.

Отдельная группа работ состояла из повестей о верованиях и христианских легенд. Презентация **Андрея Власова** (Россия) была посвящена проблеме манифестации нарратива о святых и чудотворных иконах в письменной и устной традициях. Взаимопроникновение устной и письменной легенды о святых обусловлено особенностями исторической памяти места, прагматикой фольклорного и литературного текста в культуре, приемами стилистической инверсии. В докладе дана характеристика устного нарратива в литературном тексте и авторского текста в устных преданиях и легендах. Источниками исследования стали письменные и устные тексты житий и сказаний Устюжского края XVI—XX вв. о юродивых Прокопии и Иоанне, преподобных Лонгине, Христофоре, Симоне, Леониде, чудотворных иконах Нерукотворному Спасу, Богородице, Николе и др.

Соня Петрович (Сербия) в своем исследовании показала типологическое сходство легенд начиная с ранних записей XII в. и до наших дней, о чудесах Богоматери, связанных со святой Екатериной на горе Синай, монастырем Великой Лавры на Афоне и монастырем Мрзеница в Сербии. Доминирующей парадигмой в этих рассказах является утверждение того, как высшая сила превращает нищету в изобилие и таким образом позволяет монахам оставаться в монастыре.

Проблема отношений между «личным» текстом и традиционной матрицей была поставлена в сообщении **Людмилы Фадеевой** (Россия) на примере нарративов о чудотворных иконах, бытующих на территории России. **Снежана Маркович** (Сербия) в своем докладе о преданиях из Левча попыталась охарактеризовать индивидуальную манеру рассказчика и указала вместе с тем влияние коллективного сознания на формирование текста повествования.

Одной из обсуждаемых проблем явилась проблема многообразия жанровых разновидностей предания: этиологические, исторические, предания о миграции, предания о месте. Речь шла о возможных взаимопроникновениях этих повествовательных форм и их поэтических особенностях (Блекур, Лайме, Маркович, Фадеева, Каранович). **Даниела Попович** (Сербия) на основе анализа текстов демонологических преданий показала, что проявление нечистой силы зависит от временной кодировки в равной степени как по отношению к годовому, так и суточному циклам. С большим интересом было встречено сообщение **Сандис Лайме** (Латвия), в котором докладчик представил текст рукописи начала XX в., где содержалось сразу несколько демонологических преданий, рассказывающих о реальном событии конца XIX в. Речь шла о человеке по имени Петеритис из Кенчия, который был убит таинственным образом. Как свидетельствуют разные истории об этом несчастном случае, убийство Петеритиса совершили феи и дьяволы, так как его отец обещал отдать его дьяволу, чтобы получить во владение землю.

Котельникова Наталья (Россия) в своем докладе, посвященном анализу повествований с сюжетным мотивом о сохраненном сокровище, обнаружила их принадлежность к разным жанровым формам, видам, размерам: легенде, преданию, бытине, анекдоту, указав наличие в них рефлексов священной магии, психосоциальных элементов, а также исторических реминисценций. Презентация **Неманьи Радуловича** (Сербия) была посвящена преданиям о судьбе (AT 930, 931A, 934, 735 +460 V +737 V*), которые бытовали в разных тематических и жанровых модификациях, автор предложил свою классификацию этих повествований. **Николина Зобеница** (Сербия) предложила исследование преданий с известным международным сюжетным мотивом о рыцаре и лебеди, включая ранние записи на латинском языке до поздних следов этого сюжета в современной культуре (ирландской литературе, его реинтерпретации во Франции и Германии).

Некоторые доклады были посвящены решению проблемы веры и жанра предания и их связей с мифом, ритуалом и танцем. Так, **Татьяна Вујнович** (Сербия) при анализе этиологических преданий показала, что происхождение различных растений метафорически подобно частям тела сверхъестественных существ и людей. **Галина Лозаннова** (Болгария) вновь обратилась к фольклорным преданиям с библейской темой Всемирного потопа, при этом особенно выделив мотивационный комплекс легенды о последствиях вступления дьявола в Ноев ковчег (АТ 825). В докладе был затронут вопрос об отношении этой легенды к этиологическим легендам о происхождении животных. **Ясмينا Йокич** (Сербия) рассказала о целебных свойствах монастырских источников в Сербии в контексте прасловенской веры и христианской реинтерпретации. **Оксана Микитенко** (Украина) в своем выступлении о формах повествования во время ритуального бдения над мертвыми показала, что предание в соответствии с традицией может быть связано с ритуалом. А **Рабиндранат Шарма** (Индия) на примере мифов о создании танцев *сараикела чао* и *пурулия чо* установил, что мифологические повествования объясняют историю создания танцев.

Особое внимание на Симпозиуме было уделено обсуждению отношений между преданиями и исторической реальностью. Эту проблему специально в своем докладе попытался решить **Эли Иасиф** (Израиль). На обширном материале средневековой еврейской культуры им сделан вывод о том, что предания не отражают реальность как таковую, но только фиксируют отношение к ней. Ту же мысль высказал **Неделько Радосавлевич** в несколько ином виде, обратившись к легендам о том, как Степан Вукчич причастил воинство, когда оно отправлялось в Косово. При этом заметил, что эти легенды до настоящего времени привязаны к конкретным местам в Ужицкой Черногории (Западная Сербия). В большинстве своем они содержат фантастические элементы, но притом являются подтверждением пути миграции народов из Герцеговины в Западную Сербию в XVIII—XIX вв. **Борис Стойковски** (Сербия) на основании средневековых исторических свидетельств и до сих пор живых преданий в своем докладе рассматривает возможный идентитет святого Дмитрия Солунского, тем самым поставив под сомнение широко распространенное мнение о его происхождении. Так, он предположил, что Дмитрий Солунский являлся, возможно, другим лицом, а именно скромным дьяконом, который вместе с епископом Иринеем и другими верующими был убит в Сирмиуме в начале четвертого века. Презентация **Еленки Пандуревич** (Республика Сербская) была посвящена недавним историческим событиям. В рассказах и воспоминаниях «побежденных», по терминологии автора, «устная история» Второй мировой войны и ее официальное изложение говорят о сложности корреляции этих повествований.

В ряде докладов была поднята проблема функциональной значимости преданий в самоопределении и самосохранении сообщества. **Габриэла Бонажиу** (Румыния) показала на конкретном материале, что предания о местностях способствуют укреплению и сохранению самобытности румынской деревни Арэф. **Зоя Каранович** (Сербия) представила местные предания о Святом Савве и проиллюстрировала, что бытование их совпадает с демографической картой расселения сербского народа, в то же время представляет священное пространство, обозначенное строительством храмов, расположением рек, гор, пещер и других священных объектов. **Валентина Питулич** (Сербия) в своем докладе подчеркнула, что самобытность предания непосредственно связана с важными явлениями для поддержания жизнедеятельности сербского народа в Косово и Метохии. Они остались в живой памяти сербского народа, несмотря на происходившие в конце XX в. события на своих исконных территориях.

В некоторых докладах была отмечена роль преданий в разрешении различных социальных конфликтов (Лайме). В выступлениях отмечалось использова-

ние преданий в политических конфликтах и потрясениях. Этому был посвящен доклад Анастасии Астаповой (Эстония) о неопубликованном романе Владимира Короткевича.

Докладчики неоднократно в своих выступлениях обращались к результатам предыдущих исследований (Милошевич-Джорджевич). Речь шла о сказителях, которые хранили предания, обращенные к детям. Эта тема явилась предметом специального исследования **Яны Поспишиловой** (Чешская Республика). Отражению предания в письменной форме литературы была посвящена работа **Софии Кошничар** (Сербия). Она установила, что диалоги в романе Грегори Мекваер (Gregory Maguire) связаны с этиологическими и демонологическими преданиями.

Участники Симпозиума отметили, что жанр предания является «живой» традицией и до настоящего времени его можно записать (Маркович, Попович, Пандуревич, Фадеева, Питулич, Астапова, Поспишилова). Более того, они указали, что предания составляют огромный архивный фонд, который еще в полном объеме не выявлен (Лайме, Блекур), было также сказано, что не существует даже приблизительного указателя опубликованных текстов в разных изданиях (Каранович, Петрович, Иасиф, Власов), в газетных статьях (Иокич), в различных веб-сайтах (Квартич) и тому подобное. Следует отметить, что кроме заявленных докладов вне программы выступили с сообщениями **Хеда Ясон** (Израиль), **Шармиста де Басу** (Индия), **Смолина Ольга** (Украина), **Снежана Самарджия** (Сербия), **Бошко Сувайджич** (Сербия).

Выступления, дискуссии и «круглый стол» показали, что народные предания представляют собой разнообразную, динамичную и живую категорию в традиционной культуре и художественной литературе, которая требует дальнейшего разностороннего изучения и фиксации. На Симпозиуме были предложены принципы и основные критерии для дальнейших исследований в этом направлении.

Зоя Каранович
(перевод на русский: *Снежана Живкович*)